

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Приложение к № 146 газеты «Великолукская правда»

Праздник Смоленской иконы Божией Матери

10 августа Русская Православная Церковь совершает празднование в честь Смоленской иконы Божией Матери, именуемой «Одигитрия» (Путеводительница). Это церковное торжество было установлено в 1525 году в связи с перенесением из Благовещенского собора Кремля чудотворного списка Смоленской иконы Божией Матери в Богородице-Смоленский Новодевичий монастырь. Основание и строительство этой обители было осуществлено годом ранее по указу великого князя Василия III, который таким образом выразил свою благодарность Царице Небесной за возвращение города Смоленска России в период русско-литовской войны.

Икона Божией Матери «Одигитрия» Смоленская

Смоленская икона Божией Матери, именуемая Одигитрией, весьма древнего происхождения. Она была принесена в Россию из Греции, но когда и кем — об этом не сохранилось вполне ясных и достоверных сведений. Есть одно сказание, в котором сообщается, что греческий император Константин Порфирородный благословил этой иконой дочь свою, царевну Анну, выдавая ее замуж в 1046 году за черниговского князя Всеволода Ярославича. Так как эта икона сопровождала царевну Анну в ее путешествии из Царьгра-

да в Черниговское княжество, то отсюда будто бы и сама икона получила наименование Одигитрии, т. е. «Путеводительницы». Существует также другое объяснение наименования Одигитрии. Думают, что Смоленская икона Одигитрии представляет из себя список с Одигитрии Влахернской (сведения о ней см. под 7 июня ст. ст.), так как имеет с ней большое сходство в изображении; а потому Смоленская икона, как копия, вполне естественно заимствовала и подобное же наименование. Следует отметить и еще одно весьма распространенное сказание, по которому Смо-

Смоленский собор Успения Пресвятой Богородицы

ленская Одигитрия, подобно Одигитрии Влахернской, написана евангелистом Лукой, который, согласно древнему преданию, написал около семидесяти икон Божией Матери.

После смерти черниговского князя Всеволода Ярославича икона Одигитрии досталась по наследству сыну его Владимиру Всеволодовичу Мономаху, от греческой царевны Анны. Владимир Мономах перенес благословение своей матери из Чернигова в Смоленск и поставил ее в соборном храме Успения Богородицы, заложившем им же 3 мая 1101 года. С этого времени икона Одигитрии стала называться Смоленской.

Из многочисленных чудес, совершившихся от этой иконы, особенно замечательно избавление Смоленска от татар. В 1239 году, во время грозного нашествия на русскую землю диких полчищ Батые, один из татарских отрядов зашел в Смоленскую область, и Смоленск подвергся опасности быть разграбленным. Жители, чувствуя себя не в силах отразить грозного врага, обратились с горячей мольбой к Божией Матери. Богородица

услышала их мольбы и даровала городу спасение ради святой иконы Своей Одигитрии. Татары остановились в Долгомостье, в 24 верстах от Смоленска, с намерением произвести внезапное нападение на город. В это время в дружине смоленского князя находился один воин, по имени Меркурий, человек весьма благочестивый. Его именно Богородица и избрала Своим орудием для спасения города. В ночь на 24 ноября в кафедральном соборе, где стояла чудотворная икона Одигитрии, церковный пономарь получил от Нее повеление объявить Меркурию:

— Меркурий! Изыди скоро в броне воинской, ибо тебя зовет Владычица.

Сторож тотчас же пошел к Меркурию и объявил ему это. Тот, надев воинские доспехи, поспешил в храм к иконе Богородицы и там услышал голос от иконы:

— Меркурий! Посылаю тебя оградить дом Мой. Властитель ордынский тайно хочет в нынешнюю ночь напасть на град Мой с войском своим, но Я умолила Сына и Бога Моего о доме Моем, да не предаст его в работу вражескую.

(Окончание на стр. 2)

Праздник Смоленской иконы Божией Матери

(Окончание.
Начало на стр. 1)

Изыди в сретение врага тайно от народа, святителя и князя, неведущих о нападениях ратных; Сама Я буду с тобою, помогая рабу Своему. Но там вместе с победой ожидает тебя венец мученический, который прими от Христа.

Со слезами пал ниц Меркурий перед св. иконой и, свято исполняя волю Богоматери, без страха пошел на врагов. Ночью проник он в стан неприятельский и убил татарского великана, на которого татары надеялись более, чем на весь свой отряд. Окруженный врагами Меркурий мужественно отражал все их нападения, вспоможествуемый свыше молниеносными мужами и Светозарной Женой, величественный лик Которой приводил в ужас врагов. Перебив множество врагов, Меркурий наконец сам был поражен в голову и упал мертвым, кровью запечатлев свой геройский подвиг. Но Богоматерь не оставила труп его на поругание врагам. Тело его с честью погребли в соборной церкви, а в память его мужественного подвига воздвигли за Малаховскими воротами обелиск. Церковь причислила Меркурия к лику святых. Его железный шпак и туфли, бывшие на нем в день битвы с татарами, и доньше хранятся в Смоленском Богоявленском соборе. В память избавления Смоленска от нападения татар чудесным заступлением Богоматери и поныне 24 ноября празднуется всеночным бдением и благодарственным молебствием перед чудотворным образом Одигитрии. В начале XV века икона Одигитрии была принесена из Смоленска в Москву и поставлена в качестве весьма чтимой святыни «в кремлевской церкви Благовещения», т. е. в Благовещенском соборе, по правую сторону от царских врат. Определить точно, кем и по какому случаю принесена была эта икона в Москву, невозможно. По

Икона Божией Матери «Одигитрия» Смоленская

этому вопросу существует несколько известий. В «Русском Временнике» говорится, что некто Юрга, пан Свилоклович, когда уехал от Свидригайла, литовского князя, к великому московскому князю Василию Васильевичу, дорогой разграбил Смоленск, вместе с другими вещами взял икону Одигитрии и привез ее в дар великому князю в Москву. Другие предполагают, что эту икону дал Витовт смоленский дочери своей Софье, супруге московского великого князя Василия Дмитриевича, когда она была в Смоленске в 1398 году для свидания с отцом и получила от него много икон греческого письма. Есть еще одно известие, что будто бы последний смоленский князь, изгнанный отсюда в 1404 году литовским Витовтом, прибыл в Москву и привез с собой икону Одигитрии вместе с другими иконами.

В 1456 году прибыл в Москву епископ Смоленский Мисаил в сопровождении наместника города и многих знатных граждан и просил московского великого князя Василия Васильевича Темного отпустить св. икону Одигитрии в Смоленск. Посоветовавшись с митрополитом Ионою и боярами, великий князь решил исполнить просьбу смоленских послов и отпустить с ними икону, предварительно сняв с нее копию, которая была потом поставлена в Благовещенском соборе, на том месте, где стояла Смоленская икона Одигитрии.

Перед отправлением св. иконы из Москвы все собрались в церковь Благовещения.

После литургии и молебна к Смоленской святыне в последний раз подошли приложиться митрополит, великий князь и княгиня с детьми Иоанном, Юрием и Борисом; младшего сына Андрея принесли на руках. Все с великим благоговением поклонились св. иконе. Великий князь с помощью митрополита Ионы вынул св. икону из киота и передал ее епископу Мисаилу. Хотя смоленские послы и не просили отдать им и другие находящиеся здесь смоленские иконы, но они все были возвращены им самим князем. Митрополит Иона, взяв одну из этих икон, сказал, обращаясь к епископу Мисаилу: «О, епископ! Брат и сын! Оставь великому князю, княгине и детям их сио икону в воспоминание этого дня». Подозвав епископа Мисаила, он вместе с ним взял эту икону, благословил ею великого князя и его семью и передал ее князю, который со слезами радости благоговейно приложился к ней. Торжественно, с крестным ходом, в воскресенье 18 января провозжали Смоленскую икону из Москвы до монастыря Саввы Освященного, что на Девичьем поле. Совершив здесь последнее молебствие перед св. иконой, отпустили ее в Смоленск.

В 1525 году великий князь Василий Иоаннович в память возвращения Смоленска от Литвы основал в Москве Новодевичий монастырь, неда-

леко от того места, где было последнее молебствие перед Смоленской иконой, и установил в этот монастырь ежегодный крестный ход 28 июля. Здесь же, в Новодевичьем монастыре, по повелению князя, был поставлен список со Смоленской иконы, находившийся прежде в Благовещенском соборе.

В 1666 году Смоленская икона Божией Матери была вторично в Москве. В это время ее привозил сюда для поновления потемневшей от времени живописи архиепископ Смоленский Варсонофий.

В 1812 году, во время нашего французов, эта икона вынесена была перед Бородинской битвой из Смоленска епископом Иринеем (Фальковским) и доставлена им же в Москву. В Москве она помещена была сначала в церкви св. Василия Неокесарийского, на Тверской-Ямской улице. Отсюда преосвященный Августин с крестным ходом взял ее и поставил в Успенском соборе на поклонение народу. Жители Москвы при виде великой святыни падали на колени перед ней, взывая: «Матерь Божия, спаси нас!» В день Бородинской битвы, 26 августа, когда обычно праздновалось сретение Владимирской иконы Богоматери, преосвященный Августин вместе с Грузинскими епископами Ионою и Пафнутием в крестном ходе обносил Смоленскую, Иверскую и Владимирскую иконы Божией Матери вокруг Белого города, Китай-города и Кремлевских стен.

После Бородинской битвы в Москве, в Лефортовском дворце, лежали раненые и больные воины. 31 августа преосвященный Августин с духовенством отправил к ним чудотворные иконы Иверскую и Смоленскую. Невозможно описать того чувства, которое охватило воинов при виде этих святых, несомых священнослужителями. Стоны прекратились. Забыв невыносимую боль своих ран, они с радостным умилением и слезами смотрели на св. иконы. Тут же был отслужен молебен с водосвятием. Несчастные страдалцы с усилием поднимались со своих мест и ползли или тащились на костылях, чтобы облобызать св. иконы. Здесь св. иконы оставались до глубокой ночи. Перед занятием Москвы французами, Смоленская икона была вынесена отсюда епископом Иринеем и отправлена в Ярославль. Здесь она оставалась до самого окончания Отечественной войны. Когда всякая опасность миновала, св. икона из Ярославля была снова возвращена в Смоленск, где находится и поныне в кафедральном соборе.

Икона эта изображает Богоматерь в половину роста, по пояс; правая Ее рука лежит на груди, а левая поддерживает Богомладенца, который в левой Своей руке держит свиток, а правой благословляет. Цвет верхней одежды Богоматери — темно-кофейный, нижней — темно-синий; одежда же Младенца Иисуса темно-зеленая с прозолотью. На обратной стороне изображено Распя-

тие с греческой надписью; внизу под ним вид Иерусалима. По поновлению живописи в Москве, в 1666 году, надпись эта написана неправильно и прибавлены предстоящие у Креста Богоматерь и Иоанн Богослов, которые прежде не были здесь изображены. Доска, на которой написана икона, очень тяжела и от времени так изменилась, что теперь трудно определить, из какого она дерева приготовлена. Она нагрунтована мелом на клею и обтянута холстом. Длина иконы 1 аршин и 2 вершка, а ширина 14 вершков.

Смоленская икона Божией Матери пользуется великим почитанием среди православного русского люда. Списки с нее распространены в огромном количестве по церквам и домам верующих. Чудотворных и особо чтимых

копий с этой иконы насчитывается более 30. В честь Смоленской Одигитрии ежегодно совершается всероссийское празднество 28 июля, которое особенной торжественностью отличается в Москве, где в этот день при громадном стечении народа бывает крестный ход из Кремля в Новодевичий монастырь. В день этого праздника св. Церковь умиленно взывает к Богоматери: «Аще бы Ты не предстояла, молящи, кто бы нас избавил от толиких бед, кто же бы сохранил донныне свободны». И действительно, от многих бедствий и опасностей внешних и внутренних в XV и XVI вв. избавил нас Господь молитвами Своей Пречистой и Преподобно-Блаженной Матери.

До 1941 года древний чудотворный образ «Смоленской» Богоматери находился в смоленском кафедральном соборе в честь Успения Богородицы, построенном в 1667-1679 годы. Дальнейшая судьба древнего образа неизвестна. В каталоге древней русской живописи, изданном Государственной Третьяковской галереей в 1963 году, лишь сказано, что «икона пострадала от войны».

«Смоленская» икона Пресвятой Богородицы с древнейших времен имеет на Руси великое почитание среди православного народа. Списки с этого образа распространены в огромном количестве. Только чудотворных и особо чтимых списков с этой иконы известно не менее 30. Среди наиболее известных чудотворных списков с этой иконы можно назвать: икону «Одигитрии — Смоленской» над Днепровскими воротами в Смоленске, «Одигитрию — Устюжскую» из Великого Устюга, икону «Смоленская» в Белгороде, икону «Смо-

ленская» из Троице-Сергиевой Лавры, икону «Смоленская-Седмиозерная» из Богородицкой Седмиозерной пустыни близ Казани и др.

В настоящее время в Смоленске прославилась многими чудесами другая икона «Смоленской» Пресвятой Богородицы. История этого чудотворного образа вкратце такова. Икона «Смоленской» Богоматери несколько большего размера написана в 1602 году. До 1727 года эта икона стояла на крепостной башне над Днепровскими воротами Смоленска в специальном киоте. В этом году икону радениями правителя губернской канцелярии Длотовского перенесли в деревянный храм в честь Рождества Богородицы, как особо почитаемую. В 1802 году над Днепровскими воротами была сооружена каменная церковь, в которую перенесли чудотворную икону. В это же время по благословению преосвященного Серафима обветшавший оклад иконы вновь был отремонтирован и украшен драгоценными камнями и жемчугом.

В 1812 году во время Отечественной войны эта икона была перенесена артиллерийской ротой полковника Глухова в стан русских войск и все время находилась в 3-й походной дивизии А.П. Ермолова. Перед нею служили благодарственные молебны после каждой победы над неприятелем, перед нею же главнокомандующий М.И. Кутузов со всем войском молил Богоматерь о помощи и спасении России. Накануне знаменитой Бородинской битвы икону носили по всему лагерю для укрепления и поддержки мужества русских воинов. После освобождения от неприятеля икона была возвращена в Смоленск.

В настоящее время эта чудотворная икона находится в специально устроенном киоте в смоленском кафедральном соборе в честь Успения Пресвятой Богородицы. Икона украшена ризой с множеством цветных камней.

Евгений Поселянин

Схиигумения Палладия (Юревич)

Память
22 февраля/6 марта

Игуменья Палладия, в миру Анна Степановна Юревич, родилась 20 февраля/3 марта 1812 года в семье помещиков Смоленской губернии. Кроме Анны, в семье было еще пятеро детей. Все дети получили в родительском доме не только хорошее домашнее образование, но и навыки благочестивой жизни. Дочери, кроме младшей Любви, скончавшейся в младенчестве, приняли монашество: Анна и Варвара (в постриге схимонахиня Виталия) — в Вознесенском Великолукском, а Александра (в монашестве Августа) — в Севском Троицком монастыре.

В семнадцатилетнем возрасте Анна поступила в Великолукский Вознесенский монастырь, получив на это благословение от своего духовника, иеромонаха Макария (Иванова), позже ставшего известным старцем Оптиной пустыни. Как отмечали впоследствии ее современники, Анна «рано познала, что <...> все мирские радости и блага не в состоянии удовлетворить возвышенного духа, если духовные очи, при содействии благодати Божией, открылись — и явилось уже сознание, что все здесь лишь «суета и томление духа»...».

Несмотря на твердое желание посвятить жизнь Богу, юная послушница испытывала многие трудности иноческого пути. В преодолении искушений ей очень помогали оптинские старцы Лев и Макарий, которые важнейшим средством духовной жизни

считали откровение помыслов. Несмотря на то, что в женских монастырях того времени эта древняя традиция духовного делания находилась в забвении, Анна регулярно писала старцам, открывая им свои внутренние и внешние скорби и переживания. Старцы ободряли и направляли ее, а также призывали в скорбях «читать книги и окормляться ими с призыванием Божией помощи». 27 ноября/10 декабря 1838 года, в возрасте двадцати шести лет, Анна Степановна Юревич была пострижена в мантию с именем Палладии. В этот день святая Церковь празднует память иконы Божией Матери «Знамение», а также память преподобного Палладия Александрийского (VI—VII).

Из писем, адресованных молодой монахини Палладии, видно, какое значение придавали оптинские старцы чтению святоотеческой литературы и как осторожно и внимательно вели свою ученицу по духовной лестнице христианского совершенствования, советуя читать более **деятельные** книги: «...сами поучайтесь в учении святых Отцев, но более в **деятельных**, а не в **умозрительных**, и старайтесь, сколько силы есть, исполнять оные со смирением...»

Прочитав «Добротолубие», монахиня Палладия пришла в отчаяние, что проводит нерадивую жизнь, не согласную со святоотеческим учением. Однако и здесь она получает утешительный совет своего духовника: «Надобно

точно о сем соболезновать, но с раскаянием и смирением себя, а не малодушествовать и раскаиваться в том, зачем шла в монастырь. Надобно благодарить Бога, что извел из тьмы во свет... А читать не преставай книги святых Отец хоть понемножку. Видя свою неисправность, все-таки зазришь себя; а не читавши, не будешь себя заирать и смиряться...»

За добрые дела монахиню Палладию часто хвалили окружающие, от чего могло возникнуть внутреннее превозношение и гордость. Именно от этого ее предостерегали старцы: «Какую принесет пользу тебе, что имя твое у всех носится? Тем паче погружай мысль свою в смирение, взирая на неисправность свою, и помни, что услаждающиеся славою, кроме худых дел, лишатся и мзды будущего воздаяния. Хотя бы ты и достойна была славы, но пред Богом приятнее грешник с покаянием и смирением, нежели праведник с гордостью».

В 1841 году монахиня Палладия была назначена казначеей монастыря. К этому новому испытанию приготавливает ее старец Макарий своим духовным наставлением: «...Поздравляем тебя со вступлением в новую должность казначеи. Мы знаем, что ты сего не искала, но приняла за послушание, то и пошлет тебе Господь Свою помощь и всему научит, что тебе кажется дико, странно и незнакомо. Помни, что ты позвана не на честь и славу, но

для общей пользы обители и спасающихся в оной сестер. Не возносья своим первенством над другими; но елико велика еси, толико смиряйся, по слову Писания <...> Проходя путь жизни сей, познавай и свою немощь и берегись строго судить немощи других.»

В 1855 году после смерти игумении Калисфении инокиня Палладия была утверждена в должности игумении монастыря. Все свои заботы новая игумения направила на благоустройство монастыря. Причем радела она не только о внешнем благолепии обители, но и способствовала внутреннему совершенствованию ее насельниц. С юности навывкнут во всем следовать советам оптинских старцев, она, будучи уже игуменией, попрежнему имела тесное общение с наставниками монашеского жительства. После смерти ее первых наставников преподобных Льва (1841) и Макария (1860) игумения Палладия не прервала свою духовную связь с Оптиной пустыней. Она поступила под руководство отца Илариона (Пономарева), преемника старца Макария. Письма игумении Палладии к оптинским старцам — драгоценное свидетельство искренней преданности и многолетнего подвига послушания.

Ежедневные напряженные труды по управлению обителью сломили здоровье игумении Палладии. В ночь на 5/17 декабря 1890 года игумения почувствовала себя дурно, ее постиг легкий паралич правой стороны. Восьмидесятилетняя старица просила, чтобы поспешили с совершением таинств покаяния, Святого Причащения и елеосвящения. Почувствовав после этого облегчение, она просила у преосвященного Гермона, епископа Псковского, благословения на постриг в схиму для того, чтобы приготовиться к переходу в вечность. По получении архипастырского разрешения, игумения Палладия облеклась в схиму. Она еще несколько лет прожила в обители, всячески поддерживая и наставляя свою преемницу и близкую ученицу игумению Людмилу.

Внутри монастыря

20 февраля/4 марта 1894 года по случаю дня своего рождения и кончины родной сестры своей схимонахини Виталии болящая упросила служивших ей сестер отвести ее в церковь к ранней литургии. Это был ее последний выход в храм Божий.

На следующий день премница матушки игуменья Людмила по желанию болящей читала ей сочинение «О явлении умерших из загробного мира». В начале 12-го

часа, попросившись и получив благословение старицы, все окружающие разошлись по своим кельям, а болящая старица вскоре опять поднялась для обыкновенного славословия Господа. Окончив молитвы около 5 часов утра, она захотела лечь, но заснуть уже не могла, почувствовав сильный озноб и дурноту. В 10 часов утра пришел духовник, она исповедовалась, находясь в полном сознании, но как бы в дремоте. В половине

11-го часа старица Палладия опять попросила пить. Взяла в руки стакан воды, перекрестилась и выпила глоток, а с ним и чашу смерти... так тихо и покойно, что окружающие сестры едва поверили, что это смерть. На третий день после ее кончины, матушка была похоронена возле входа в монастырский храм, с левой стороны при участии всего монастырского и городского духовенства.

Вся монашеская жизнь схигуменнии Палладии прошла в одной обители. Внешняя ее деятельность была заметна и по достоинству оценена духовным начальством и окружающими. Внутренняя жизнь совершалась прикровенно, ведомая только Господу и великим духовным оставникам, преподобным оптинским старцам, под руководством которых она проходила

нелегкое поприще иноческого пути.

*Со святыми упокой,
Господи, душу рабы Твоея,
схигуменнии Палладии, и ее
святыми молитвами помилуй нас, грешных!*

По благословению епископа Великолуцкого и Невельского Сергея комиссия по канонизации святых Великолуцкой епархии ведет сбор материалов к прославлению схигуменнии Палладии в лике святых. Свидетельства о почитании Матушки в наше время, о прижизненных и посмертных чудесах и молитвенной помощи по ее предстательству просим направлять по адресу kmissiapokanonizatsii@yandex.ru

г. Великие Луки. Троицкая церковь, мост через реку Ловать, рынок и Вознесенский женский монастырь. 1888 г.

Внимание есть главное выражение любви

Марина
Бирюкова

Приходит грустная мысль: если бы этот человек в трудные, скорбные времена моей жизни догадался бы просто позвонить мне — ничего другого не надо было, просто позвонить! — и сказать что-нибудь вроде «Марина, как у вас дела, держитесь, Христос всегда с вами, а я о вас молюсь», то я не сломалась бы, не совершила бы страшной ошибки, греха, не каялась бы теперь...

Или: если бы вон тот человек вовремя пришел мне на помощь, объяснил бы мне то, что я тогда не понимала, предостерег бы меня от неверного шага... Почему он это не сделал? Ведь мог же!

Потом напоминаешь себе, что нельзя перекладывать свою ответственность на других. Тот не позвонил, этот не поддержал, та не предостере-

гла, эта не подсказала... Родители чего-то недодали, учителя не так учили... Человек, который будет винить во всем только других людей, — он и не сдвинется с места никогда, и не раскается по-настоящему, и не изменит ничего в своей жизни, потому что постоянные жалобы на других людей расслабляют волю. Ведь чем страшно саможаление? Тем, что оно ложно. Никто не жалеет нас так, как Бог, «не хотяй смерти грешного, но якоже обратитися, и живу быти ему». Для Бога человек всегда больше его греха, его слабости, его нечистоты. А мы уходим от Его великой жалости к нам, от Его любви и блага — в свои собственные понятия о том, что нам нужно и как для нас хорошо. Бог всегда с нами, а люди, которые вокруг нас, это такие же несовершенные и грешные люди, как мы сами. Они когда-то помогают нам, когда-то нет, и мы не вправе их за это судить. Лучше подумать о том, кому мо-

жем сейчас помочь мы сами.

Все так, да! И все же — мы немощны, мы уязвимы, и мы все нуждаемся во внимании. Внимание есть главное выражение любви. Внимание есть восприятие человека в его индивидуальности, в его особенности и уникальности. Быть внимательным — значит прийти на помощь именно этому человеку, а не какому-то абстрактному. Сердечное внимание ценней практической, материальной помощи,

хотя в каких-то случаях она может включать и это тоже. Но воскрешает не материальное, воскрешает и окрыляет нас любовь. И это вправду беда — если нас (будем так говорить — не «его» или «ее», а нас) не хватает на то, чтобы просто позвонить человеку, преодолевающему свои трудности, и спросить, как у него дела.

Иногда ведь впрямь не хватает! Вот и нетрудно, казалось бы, а сил нет номер набрать, энергии нет, чтобы ею делиться, и вообще — кто бы меня сейчас поддержал...

Но это только кажется. Бог всегда вовремя даст нам то, что необходимо нам для доброго дела. Поддержав ближнего, мы поддержим себя. И даже не просто поддержим. Таким и только таким образом — творением добра — исцеляются неисцелимые раны наших собственных грехов перед другими людьми. Такими усилиями — и только ими — возвращается любовь к ближним. ф.

Рисунок Ксении Вязовой

Как правильно исповедоваться?

Как вести себя на первой исповеди, что говорить, на что обратить внимание при подготовке, а чего постараться избежать? «Фома» получает от читателей множество подобных вопросов. Ответить на самые частые из них и рассказать о самых распространенных ошибках на исповеди мы попросили настоятеля храма Покрова Пресвятой Богородицы на Городне протоиерея Павла Великанова.

Протоиерей
Павел ВЕЛИКАНОВ

Первая исповедь. На что обратить внимание?

Что сделать, чтобы ваша исповедь не стала формальной и шла без спешки столько времени, сколько потребуетесь? Для этого еще до исповеди стоит сходить в храм, встретиться со священником и договориться о времени, тем более если вы давно не исповедовались или это вообще ваша первая исповедь.

И вот вы в заранее оговоренный срок пришли исповедаться. Хорошо бы взять с собой на исповедь блокнот или листок, в котором дома записать все свои грехи.

Перед началом исповеди, как правило, священник читает специальные молитвы (они находятся в богослужебной книге, которая называется «Требник»), цель которых — подготовить нас к покаянию, попросить у Бога помощи в осознании грехов и мужества больше эти грехи не совершать. После этих молитв мы подходим к священнику и начинаем нашу исповедь.

На что в первую очередь обратить внимание?

Постарайтесь избегать каких-то искусственных формулировок. Говорите своими словами, так, как вы это видите, как привыкли эти поступки называть, без всякого стеснения и ложного стыда. А стыдно точно будет, и это нормально — и горечь стыда, и желание провалиться сквозь землю, и внутренний диском-

порт. Все это хороший индикатор вызревшего, настоящего покаяния. Ведь мы открываем самые неприятные, самые темные стороны своей жизни человеку, с которым, возможно, почти не знакомы.

И тут может появиться первое искушение — попытаться увидеть себя глазами священника.

Этого делать не надо! Поверьте, священник, даже самый молодой, даже кажущийся неопытным, имеет достаточно большой опыт выслушивания чужих исповедей. Чего он только уже не слышал! И ваша задача не в том, чтобы выглядеть в его глазах хорошим, а в том, чтобы ничего не упустить.

Какая исповедь будет наиболее зрелой, наиболее правильной? Та, в которой будут сочетаться два очень важных переживания. С одной стороны, осознание того, что именно вы, а не кто-то другой, виновны в этих поступках. Вы несете за них ответственность. С другой стороны, эти дела уже не являются для вас чем-то, разъедающим душу. Они вас беспокоят, но уже как такой «обезвреженный вирус», который вроде бы есть, но уже не совсем живой, а может, и совсем не живой. Грех как бы деактуализируется, умерщвляется, перестает быть чем-то таким, что внутри нас развивается. Вот почему он должен быть прожит, пережит, выплакан. На исповедь мы приносим зрелое покаяние. А не впервые пришедшее вдруг осознание: ой, какой кошмар, оказывается, я такой грешник, что даже вообразить себе не мог! На исповеди в идеале мы должны в каком-то смысле немножко дистанцироваться от всех этих переживаний. Все должно уже отболеть, отмучить нас раньше, во время подготовки.

Хотя, конечно, нельзя исключать, что в присутствии другого человека какие-то моменты окажутся для нас настолько болезненными, настолько стыдными и труднопроизносимыми, что мы будем на них застревать. И надо понимать: вот это застревание и служит показателем предельной значимости именно этого греха, именно этого проступка в нашей жизни. Если о других грехах нам говорить пусть неприятно, но более или менее получается, то, когда начинается какой-то внутренний ступор, вот здесь-то и надо предельно сконцентрироваться и бросить все силы на то, чтобы эту преграду преодолеть. Только проговаривая свой грех, только свидетельствуя о нашем покаянии перед священником, мы сможем получить исцеление.

В какие ловушки мы часто попадаем на исповеди?

Очень опасная ловушка, в которую можно попасть во время исповеди, — это так называемые «ролевые игры». Например, если в нашей жизни было несколько крупных грехов, которые мы осознали, почувствовали, в которых покаялись, а все остальное не представляет для нас какой-то особой значимой проблемы, но умом мы понимаем, что это тоже грехи, и они тоже должны быть эмоционально прочувствованы, и начинаем себя «накручивать». Вот этого делать ни в коем случае не надо!

Это как если бы на каждый вопрос доктора «Где у тебя болит?» пациент вскрикивал бы: «Ой, тут мне тоже очень больно! Ой, и тут больно, и тут!» Конечно, так ни один врач не сможет поставить диагноз. Вот и на исповеди мы не должны актерствовать. Не надо ни преуменьшать тяжести своих грехов,

ни искусственно их преувеличивать, как бы претендуя, что у нас видение своей нечистоты и греховности почти такое, как у святых отцов, хотя на самом деле этого нет и в помине. Мы всего лишь обнаружили три-пять крупных булыжников на нашем пути к Богу, споткнулись об них, а всего остального пока, увы, не видим. И этого не надо смущаться. Грамотный священник сам поможет и подскажет, если вам будет трудно обозначить тот или иной свой грех или вы не будете понимать, насколько подробно надо объяснить всю связанную с этим грехом ситуацию.

Еще одну, достаточно распространенную, ловушку я бы назвал «упаковыванием грехов», особенно тяжелых и связанных с интимной жизнью. Это когда человек сознательно или бессознательно встраивает серьезное преступление в список других, менее значимых грехов, пытаясь тем самым как бы завуалировать его тяжесть и исключительность в ряду прочих. И чтобы избежать этой ловушки, крайне важно начинать свою исповедь с самого тяжелого. Есть такая поговорка: «Лягушку надо съесть с утра». То есть с самого начала сделать наиболее трудное, наиболее тяжелое из того, что нам предстоит, тогда все остальное будет гораздо проще.

Поэтому грехи не упаковываем, не пытаемся их каким-то образом смягчить или замаскировать. Открываемся предельно честно и просто, чтобы священник понимал, с чем именно мы пришли, что собой представляют те болезни, те страсти, от которых мы хотим избавиться. И если в результате размышления перед исповедью и подготовки к ней мы увидели в своей душе доминирующую страсть (а это достаточно часто происходит, когда мы смотрим на всю свою жизнь целиком), надо обязательно указать на это и, если нужно, попросить помощи и совета священника, как изменить свою жизнь,

чтобы ослабить эту страсть. Но даже если в данный момент мы не в состоянии ее увидеть, ничего страшного. У нас еще будет для этого время, если мы будем трудиться над развитием нашего покаянного чувства.

Как вести себя со священником?

А как быть, если принимающий вашу исповедь священник совсем молод, если вам, условно говоря, шестьдесят, а ему двадцать? Как рассказывать совсем еще юному человеку о таких вещах, о которых он, возможно, и не слыхивал?

И здесь надо вспомнить, что священник все-таки всего лишь свидетель вашего покаяния и ваш проводник к Богу. Даже если у него мало опыта, даже если он выглядит не столь умудренным, как вам хотелось бы, это ни о чем не говорит. Потому что здесь есть еще Третий — и это Господь Бог.

И видя ваше стремление к покаянию, вашу готовность отойти от греховного образа жизни, Он, я уверен, поможет вам найти путь.

Еще один момент, на который хотелось бы обратить внимание: насколько уместно во время исповеди спрашивать о чем-либо священника.

Скорее всего, тщательная подготовка исповеди даст вам много поводов для размышления, и у вас наверняка будут вопросы, недоумения.

Но я бы рекомендовал не пытаться разрешить их все во время исповеди, ведь исповедь — это прежде всего проговаривание, исповедание вашего греха, превращение его в слово, чтобы через слово же получить от него освобождение.

А вот решение духовных вопросов — как жить дальше, как часто ходить в храм, можно ли сразу приступить к таинству Причастия или необходима еще какая-то подготовка, как соблюдать пост, какие молитвы читать и подобные другие, — все это лучше обсудить отдельно. Я не сомневаюсь, что потом, после исповеди, у вас будет возможность задать все эти вопросы священнику.

Понятно, во время исповеди вас может накрыть эмоциональная волна, вы можете заплакать, может произойти какой-то внутренний ступор, и вы какое-то время не сможете говорить. Это нормально. Любой священник относится к этим вещам спокойно. Но если вы заранее выплачете свои грехи, то, скорее всего, таких пауз в вашей исповеди будет немного.

Как реагировать, если священник дал епитимию?

Есть вероятность, что, услышав вашу подробную исповедь о тяжелых грехах, священник сочтет невозможным сразу допустить вас до причащения. Не надо этого пугаться. Ведь плод нашего покаяния не причащение как таковое, а восстановление мира с Богом и собственной совестью. И здесь священник может предложить определенные духовные упражнения для укрепления вашей решимости противостоять греху.

Эти упражнения в православной традиции получили название епитимии.

Епитимия — не отлучение от Церкви, а определенные ограничения, которые накладываются, чтобы повысить градус внутреннего напряжения, без чего невозможно изменить образ жизни. Но здесь, конечно, все в ваших руках.

Хотя изменить епитимию, которую определил вам священник, не может никто, кроме архиерея. И если епитимия почему-то была наложена несоизмерно тяжести совершенных грехов, она может быть обжалована только у епископа. Но, как правило, до этого дело не доходит.

Не ждите от священника, принимающего у вас исповедь, слишком многого. Например, что он начнет вам глубоко сопереживать, плакать вместе с вами, охатывать. Его задача вовсе не в сопереживании, его задача — вытащить человека из глубокой ямы греха и не дать ему умереть. Поэтому определенная внутренняя дистанция с его стороны не должна вас смущать. Это нормально.

Представьте себя на месте священника: к нему приходит множество людей с разверстыми душами, и если он будет впитывать всю боль каждого, воспринимать ее как собственную, он долго не протянет. Более того, если он будет полностью вовлечен в проблему другого человека, будет смотреть на нее как бы его глазами, он не сможет дать этому человеку адекватный ответ. Так что не надо смущаться, если отношение священника может показаться вам не таким теплым, благостным и сопереживающим, как хотелось бы. Главное, чтобы он вас внимательно выслушал и понял.

Чем завершается исповедь и что делать дальше?

Итак, начните исповедь с самого тяжелого, самого постыдного, самого мучительного, а после рассказывайте об остальных грехах с момента

последней исповеди. Если вы исповедуетесь впервые, то рассказывайте обо всем, что записали при подготовке, вспоминая свою жизнь с детства. И когда все это будет честно сказано, можно будет поговорить со священником о каких-то важных моментах вашей дальнейшей жизни, выслушать его рекомендации. Вот здесь крайне важно рассказать ему, что представлял собой условия вашего обновленного завета с Богом. О чем идет речь?

В крещении мы давали Богу обещание жить по-христиански, но потом забыли об этом. И очень важной задачей нашего покаяния является пересмотр, переустройство наших отношений с Богом, возобновление этого обеща-

ния, принятия на себя каких-то обязательств. Без этого покаяния не будет. Мы должны научиться жить по заповедям, жить по-христиански еще до того, как пойдем на исповедь. В противном случае есть большой шанс, что наше покаяние будет бесплодным, пустым. Это будет всего лишь сожаление о том, что когда-то было, но ни к чему на самом деле серьезному, к фундаментальному развороту в жизни оно не приведет. Вы можете прямо сказать священнику: как свидетельство искренности моего покаяния я беру на себя такие-то обязательства. И священник вправе как-то эти обязательства подкорректировать. Может быть, вы попытаетесь слишком много на себя взять, или, наоборот, ваше свидетельство деятельного покаяния будет недостаточно убедительным.

Очень важно, чтобы именно на этой исповеди вы со священником приняли решение о том, что это ваш новый договор с Богом, который вы действительно стремитесь исполнить. И знаком этого является чтение священником разрешительной молитвы о прощении и разрешении вас от всех исповеданных грехов. После чего он осенит вашу голову крестным знаменем, вы поцелуете крест и Евангелие и возьмете у священника благословение. И если он не увидит оснований отложить время вашего причащения, берите у священника благословение и готовьтесь к таинству Евхаристии так, как он вам посоветует.

Последнее, на что хотелось бы обратить внимание: хорошенько обдумайте дома все, с чем вы вернулись с исповеди, — что нового вы увидели в себе, услышав рекомендации священника, что конкретно он посоветовал. Это послужит началом для работы над собой. Это поможет держать себя в духовном тонусе и понимании того, что абсолютно все, что происходит в нашем внутреннем мире, имеет значение. Как говорил Антуан де Сент-Экзюпери, «зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь». ф.

Приснопоминаемый протоиерей Георгий Золотарев: «Во всем должна быть любовь!..»

(Окончание.
Начало в № № 4, 5, 6, 7)

Одаренная и очень требовательная тетьа стала для Машеньки неоценимым педагогом. Так, пройдя серьезную практику, Маша Золотарева стала псаломщицей, певчей и регентом церковного хора в Тбилиси. А когда вернулась в Великие Луки, по благословению отца Георгия служила псаломщицей, читала и пела на клиросе и в верхнем хоре Казанской церкви.

В Санкт-Петербурге Мария успешно окончила Художественно-профессиональный лицей имени Карла Фаберже, получила среднее специальное образование и профессию ювелира с присвоением двух квалификаций: «ювелир» и «огранщик вставок для ювелирных и художественных изделий». Мы любовались Машинным подарком маме — необыкновенной красоты золотыми сережками ручной работы «Цветик-семицветик» с разноцветными драгоценными камушками. Это истинное произведение искусства. Кроме внешней изящной красоты, сережки передают тепло ее души... Пригодились в жизни и занятия в художественной мастерской известного петербургского художника А. Рябошенко.

Мария несколько лет помогла регенту в будничных утренних и вечерних Богослужениях в петербургском храме Казанской иконы Божией Матери. А потом Господь открыл Марии приходы, которые нуждались в ее способностях и дарованиях: храм Митрополита Московского Святителя Алексия при сиротском приюте и Сестричество в честь преподобной великой княгини Елисаветы Дармштадтской и ее крестовой сестры Варвары при хосписе для онкобольных. Прихожане очень просили батюшку Алексия организовать хор партесного (многоголосного)

пения, регентом которого стала Мария Золотарева.

«В хоспис я всегда иду с радостью, помня, как часто лежала в больницах, когда была маленькой, — рассказала Маша. — Хочется порадовать болящих. Церковное духовное пение — врачевание души. Оно тоже исцеляет. И порой действует сильнее лекарств». «Конечно, не по нашим дарованиям и немощным силам. Врачует, исцеляет Господь, его благословение и милосердие, — говорит Мария. — Часто думаю, вот если бы в 1990-е годы, когда я росла, при больницах были часовенки и домовые церкви, дети и вели бы себя по-другому, были бы добрее. И выздоравливали бы даже тяжкоболящие. А ведь тогда многие не знали о Боге, о молитве, о святых. Вспоминаю свое счастливое детство. Любить и быть любимыми — что может быть лучше на земле? Когда знаешь, что тебя всегда поймут, выслушают. Будут молиться и жалеть, а не ругать... Бывало, иду из школы, а сердце поет, радуется, что иду домой, что меня ждут! И так хорошо, светло на душе! Счастливыми были все дни — по папиным верным и надежным молитвам! Думаю, его молитвы слышал и слышит Сам Господь».

ИВАН

В 2001 году в боголюбивой семье отца Георгия и матушки Тамары наконец-то произошло счастливое и радостное событие: родился долгожданный сыночек Ванечка, очень похожий на отца Георгия.

Для Ивана Золотарева всегда было истинной радостью пение в церковном хоре. После окончания 7 класса в Великолукской гимназии им. С.В. Ковалевской он три года жил, учился, трудился и молился на подворье Валаамского монастыря в г. При-

озерске. Эти годы стали для него школой характера, чувств, мужества и духовного становления.

Потом в Санкт-Петербурге окончил колледж отраслевых технологий «Краснодеревец». Получил очень нужную специальность «изготовитель художественных изделий из дерева», «мастер столярного производства». Свою чудесную дипломную работу Ваня подарил любимой сестре. Прикроватный столик на резных ножках очень дорог Маше!

Четвертый год Иван с благоговением учится в Санкт-Петербургской Духовной Семинарии. Выпуск не за горами. Господь управит его путь и благословит на священство или регентство.

«НАС ВСЕХ ДРУГ ДРУГУ ПОСЫЛАЕТ БОГ»...

Дома у матушки Тамары всегда красота, чистота и уют. Благодать... Ко всему приложились ее умелые, трудолюбивые руки. Она шьет, вяжет, готовит... Третье десятилетие с любовью поет и читает на клиросе, служит Господу и людям дарованным ей теплым, красивым голосом.

Рассматриваем иконы и картины — творения отца Георгия в разные годы. Батюшка и матушка Тамара передали детям свои дарования — таланты и способности, которыми их щедро наградила Господь. И главные сокровища, некрадомые: крепкую Веру, искреннюю Любовь к Богу, Церкви, Родине, семье и людям, трудолюбие. Художественные и музыкальные способности. Добросердечность. Это надежный, угодный Богу фундамент и святой родительский долг.

Матушка показывает прекрасные рисунки Марии — школьные и привезенные из Петербурга недавно. С волнением слушаем тбилисский

церковный хор Владыки Зиновия и современные петербургские хоры, которыми руководит молодой одаренный регент Мария Золотарева и начинающий, не менее способный Иван Золотарев.

Особенно милы сердцу икона Спасителя и картина «Златокрылый Ангел Божий», которую отец Георгий подарил любимой жене Тамаре в честь рождения дочери Марии.

Матушка тепло рассказывает о добросердечных людях, которых посылал и посылает сегодня Господь на жизненном пути, — святых, старцах, праведниках, священниках, врачах, учителях... Они помогли собрать средства на дорогостоящую операцию отцу Георгию, поддерживали семью материально в трудных обстоятельствах. Добрые и отзывчивые люди — благословение Божие.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА — САМАЯ НАДЕЖНАЯ ПАМЯТЬ

Мы помним завет отца Георгия: «Любите Господа, Матерь Божию, Всех Святых — наших главных заступников. Они никогда не оставят вас, как не оставили меня, беспомощного, беззащитного младенца, и окружили людьми Божиими. Любите Церковь — Дом Божий, Праздник Души! О всех людях имейте только доброе мнение. Один Господь — Сердцеведец. Во всем должна быть любовь!»

Пока быются наши благодатные сердца, будем помнить, любить, почитать приснопоминаемого отца Георгия, которого послал в наш город милостивый Господь. Нам посчастливилось увидеть, услышать, узнать и полюбить пастыря доброго отца Георгия Золотарева. Слава Богу за все!

О. Конеева